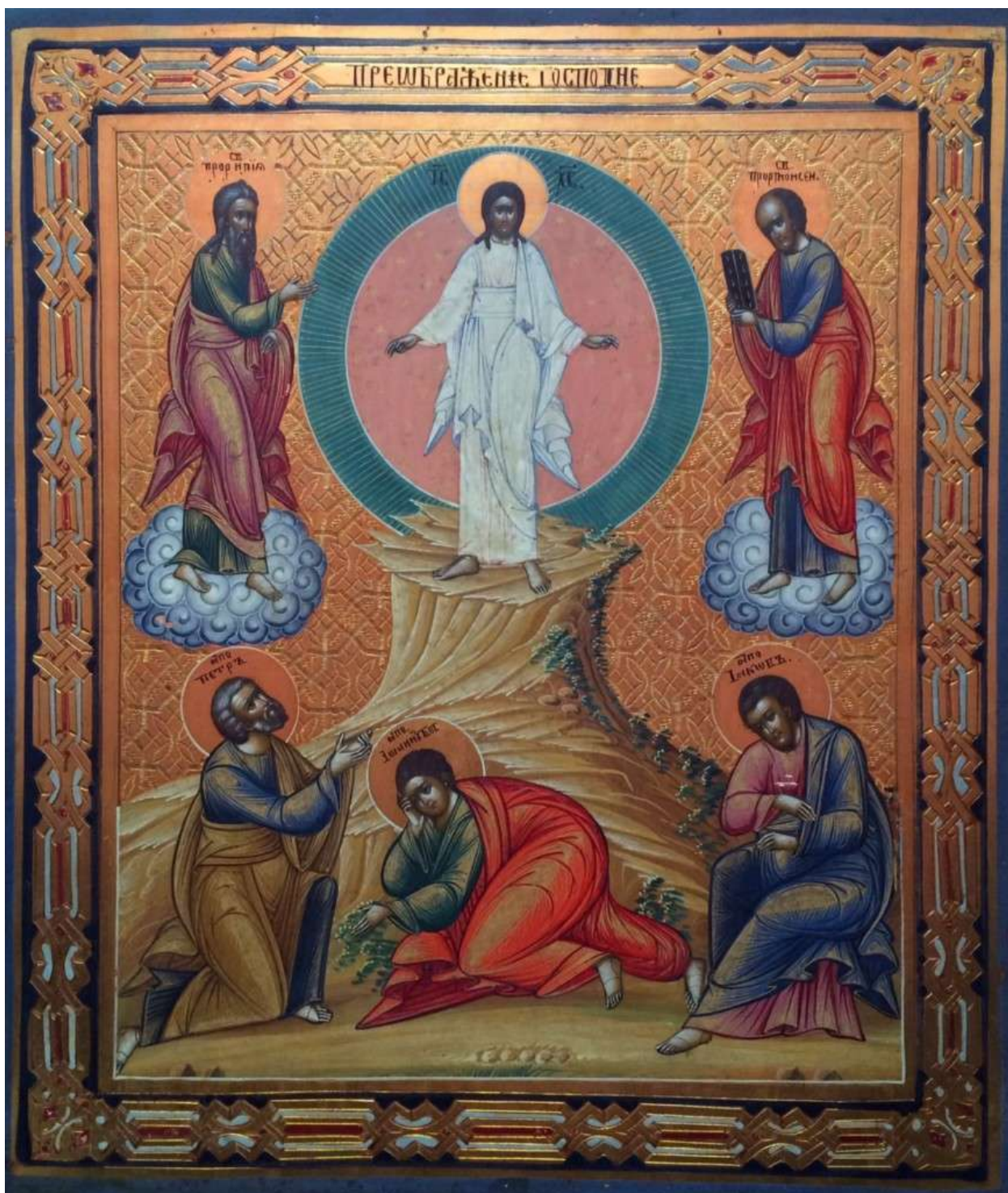

Слово на Преображение Господне

Не у одних только Евангелистов находим повествование о Преображении Господнем: его дают нам и учителя Церкви в многочисленных словах, посвященных этому празднику; здесь они выясняют и значение его, предлагая, таким образом, обильную духовную трапезу для христиан, любящих предаваться благочестивым размышлениям. И нам, имеющим под руками эти поучения и слова отцов Церкви, вполне уяснившие смысл

Преображения Христова, ничего не остается иного, как только внимать готовому учению, наслаждаться полною возвышенных мыслей духовною трапезою, и не будет бесполезно, если, пользуясь словами учителей Церкви, мы соединим вместе находящиеся в них толкования, собирая их как куски по трапезе, и приложим их к изъяснению того же праздника для желающих.

"По прошествии дней шести, взял Иисус Петра, Иакова и Иоанна, брата его, и возвел их на гору высокую одних, и преобразился пред ними" (Мф.17:1-2).

Почему Христос Спаситель, желая пред вольными страданиями и смертью Своей явить ученикам Своим, насколько было возможно для них, Свою славу, взял на гору Фавор не всех учеников? Потому, что среди них находился Иуда, недостойный этого божественного видения. Святой Феофилакт, архиепископ Болгарский, так думает об этом: "Владыка Христос не взял двенадцати учеников на гору, ибо Иуда был недостойн своими предательскими очами видеть славу преображения Христова". Прекрасно воспел и святой Дамаскин: "Нечестивые не узрят славы, Твоей, Христе Боже".

Но нельзя ли было Иуду, как недостойного, оставить под горою одного, а прочих Апостолов взять на гору? Конечно, для Господа это было вполне возможно: но долготерпеливый Владыка наш, покрывая грехи всех людей, не захотел обличить достоинства Иуды, ни подать ему повода к большому падению, как говорит Писание: **"Не обличай кощунника, чтобы он не возненавидел тебя"** (Притч.9:8). Ведь если бы Господь, взявши всех Апостолов, оставил бы только одного Иуду, то последний исполнился бы гнева и ненависти не только по отношению к Иисусу Христу, но и ко всем Апостолам; он имел бы нечто вроде извинения для своей предательской злобы ко Христу, мог бы говорить: я потому предал Иисуса, что был Им презираем. Так полагает блаженный Феофилакт: "Если бы Христос оставил под горою одного Иуду, а прочих взял бы с собою, то некоторые люди могли бы говорить, что это именно обстоятельство ранило сердце Иуды и заставило его обратиться к мысли о предании своего Владыки".

Но не позавидовал ли Иуда трем Апостолам, взятым на гору? Не позавидовал: он знал, что они шли на молитву, которая должна была продолжаться всю ночь, как пишет святой Евангелист Лука: **"Взяв Петра, Иоанна и Иакова, вошел Он на гору помолиться"** (Лк.9:28); Иуда же был ленив и желал всю ночь проспять под горою; ленивый и сонливый нерадит о подвигах благочестия.

Почему же Господь взял на гору не более, как трех Апостолов? Он сделал это с тою целью, чтобы исполнить Писание, которое говорит во Второзаконии:

"При словах двух свидетелей, или при словах трех свидетелей состоится дело" (Втор.19:15). Взяв с собою трех Апостолов, Господь Иисус Христос восхотел взять еще и двух пророков, чтобы для живых и мертвых были свидетели того, что Он есть Сын Божий, посланный для спасения мира Богом Отцом и засвидетельствованный гласом свыше. Но для чего же присутствуют три Апостола, если для свидетельства достаточно двух человек? Моисей призван от мертвых, чтобы свидетельствовать о пришествии Христа в мир мертвым, заключенным во аде, Илия, – чтобы сказать Еноху в раю; три же Апостола призваны затем, чтобы впоследствии проповедовали о славе Христа, виденной в преображении, говоря: **"и обитало с нами, полное благодати и истины; и мы видели славу Его, славу, как Единородного от Отца"** (Иоан.1-14). И паки: **"Не хитросплетенным басням последуя, но быв очевидцами Его величия. Ибо Он принял от Бога Отца честь и славу, когда от велелепной славы принесся к Нему такой глас: Сей есть Сын Мой возлюбленный, в Котором Мое благоволение. И этот глас, принесшийся с небес, мы слышали, будучи с Ним на святой горе"** (2Пет.1:16-18).

Для Господа, явившегося в Своем Преображении предметом благоговейного восторга для ангелов и человеков, было довольно, чтобы из живущих на земле только трое видели славу Его и были ее свидетелями: три Апостола пред Его очами были достойнее всех народов и племен. Что один праведник имеет пред Богом несравненно большее достоинство, чем множество грешников, – это Сам Господь ясно показал в Ветхом Завете: желая устрашить силою Своего могущества египетского фараона, Он повелел Моисею явиться к последнему и объявить, что пославший его Бог есть Бог трех человек: Бог Авраама, Бог Исаака и Бог Иакова. Но мог ли фараон, царь столь многих городов и столь великого народа, как народ египетский, убояться Бога, называвшего Себя Владыкою только трех человек? Не стыдно ли было пред царем такой великой земли заявлять, что пославший Моисея владеет только тремя человеками? Не более ли бы соответствовало делу, если бы для смягчения ожесточенного сердца фараона Моисей сказал, что Пославший его есть Бог, царствующий над всеми странами поднебесной, владеющий всеми царствами вселенной? Однако Господь не благоволил сделать так, но пожелал прославиться пред фараоном только как Владыка трех рабов Своих. Почему? Несомненно потому, что эти трое, угождая Богу и заботясь только о благах небесных, в очах Божиих были достойнее всех царств и племен. **"Посему и, – говорит Апостол, – Бог не стыдится их, называя Себя их Богом"** (Евр.11:16), как бы говоря: чего ты, фараон, гордишься величиною твоего царства и множеством подчиненных тебе городов и народов? Я имею таких трех рабов, из которых ни с одним не может сравниться твое царство, – Я Бог Авраама, Исаака и Иакова и не стыжусь этого. То же говорит и святой Златоуст, рассуждая: "Бог вселенной

не стыдится называться Богом трех (человек), и справедливо: ибо святые превосходят всех своих достоинством, – один творящий волю Божию лучше десятков тысяч беззаконников". Три Апостола были взяты на Фавор для лицезрения славы Божией, и более не было нужно: ибо их не был достоин мир (ср. Евр.11:38).

Почему Господь взял с собою не других каких-либо Апостолов, но именно Петра, Иакова и Иоанна? Святой Златоуст и другие отцы Церкви дают на этот вопрос достаточный ответ. Мы же, приведя себе на память три необходимые для спасения и с особенною определенностью отмечаемые святым Писанием добродетели, – веру, надежду и любовь, скажем: Господь потому взял с собою этих трех Апостолов, что в них уже с самого начала обнаружались, проявившись с особенною ясностью впоследствии, упомянутые три добродетели. В Петре – вера: он прежде всех исповедал Христа Сыном Бога живого (Мф.16:16), а потом Сам Господь сказал ему: **"Я молился о тебе, чтобы не оскудела вера твоя"** (Лк.22:32); в Иакове – надежда: он первый из двенадцати Апостолов должен был ради надежды израилевой преклонить под меч свою голову; в Иоанне любовь: он был любимейший ученик Господа, нареченный сын Пречистой Девы Марии (Иоан.19:26-27). За это впоследствии святые Апостолы Петр, Иаков и Иоанн названы были Апостолом Павлом столпами (Гал.2:9). Святой Златоуст так изъясняет это наименование в похвалу Апостолов: "Великие и дивные (столпы), которых все прославляют: они первые верою, надеждою и любовью, как столпами, утвердили первенствующую церковь".

В этих трех Апостолах, кроме того, находим предугазание на три чина избранных угодников Божиих, наиболее других достойных того, чтобы видеть Христа в Его небесной славе: чин боголюбцев, чин мучеников и чин девственников. Во святом Апостоле Петре образ боголюбцев: он, по свидетельству святого Златоуста, особенно сильно любил Господа Иисуса Христа, а по силе любви своей ко Христу здесь, в жизни временной, каждый будет возлюблен Им там, в жизни вечной и будет наслаждаться лицезрением Его, как и Сам Он сказал: **"Любящих меня я люблю"** (Притч.8:17). И паки: **"Кто любит Меня, тот возлюблен будет Отцем Моим; и Я возлюблю его и явлюсь ему Сам"** (Иоан.14:21). Во святом Апостоле Иакове видим образ мучеников не только тех, которые должны были проливать за Христа свою кровь, но и тех, которые, без пролития собственной крови, ежедневно ради Христа умирают греху, распиная плоть со страстями и похотями (Гал.5:24). Иаков значит запинатель, борец, победитель: этих качеств нельзя приобрести без страдания. Всякий борющийся с искушениями, исходящими от невидимого врага, одолевающий и побеждающий свои страсти ежедневным умерщвлением, есть, подобно Иакову, мученик и сильный борец, хотя он и не проливает своей крови; о степени перенесенных во время

борьбы страданий и усилий, с какими отражаются и побеждаются искушения, он прославится с победителем Христом. Во святом Иоанне-девственнике предуказывается на чин хранящих чистоту плоти и духа; для них дается особое обетование видеть Бога во славе: **"блаженны, – сказал Господь, – чистые сердцем, ибо они Бога узрят"** (Мф.5:8). Господь, беря с Собою на Фавор Петра, Иакова и Иоанна для явления им славы Преображения, тем самым поучает, что хотящий обитать с Ним в небесном царстве и наслаждаться Его лицезрением должен в любви подражать Петру, в мученичестве Иакову, в чистоте Иоанну, вообще по мере сил своих такой христианин должен подражать угодникам Божиим, которые горели теплою любовью к Богу, явили себя, не проливая своей крови, ежедневными мучениками чрез непрестанное умерщвление своей плоти, и – соблюсти себя от всякой скверны плоти и духа, очистив себя истинным покаянием.

С какую целью Господь возводит учеников Своих для молитвы на высокую гору, и не удаляется с ними в какое-либо ровное место? С тою, чтобы приблизив их от земных низин к небесной высоте, преподать всем таинственным образом урок, что желающий сподобиться откровений от Бога и видеть славу Его должен оставлять дольные, земные пристрастия, должен желать и искать благ горних, небесных. "Он возводит их, – говорит блаженный Феофилакт, – на высокую гору, показывая, что если кто не возвысится над земными пристрастиями, тот не достоин видеть подобные откровения. Прекрасно поучает святой Апостол Павел, когда говорит: **"Ищите горнего, где Христос сидит одесную Бога; о горнем помышляйте, а не о земном. Ибо вы умерли, и жизнь ваша сокрыта со Христом в Боге"** (Кол.3:1-3). Ходящий в низине не может видеть далеко, взошедший же на высокую гору без затруднения окидывает взором далекие пространства, и заботящийся лишь о настоящей жизни, как может понять сладость будущих небесных благ? Входя же на гору богомыслия, он познает и видит умом, как глазами, даже то, что превыше небес. Пресмыкающиеся по земле гады и живущие на ней животные не могут глядеть на солнечный луч, так и ум человека, погруженного в земную суету, никак не может видеть славу Христову и озаряться светом Его благодати. Итак, вознеси ум твой, христианин, от земли к небу, от настоящего к грядущему, от пристрастия к земному к желанию небесного, тогда познаешь, как благ Бог Израилев, как сладостен сладчайший Иисус, как радостна любовь Его и насладишься Его Божественными откровениями.

Господь возводит учеников Своих не на низкую, а высокую гору. Зачем? Чтобы научить их богомыслию и вместе с тем трудолюбию: без труда нет возможности взойти на высоту. Высота горы – образ богомыслия, восшествие на гору – указание на труд. Хорошо ум возносить к Богу, но не следует и труда оставлять: добрые дела достигаются трудом. Ум видит Бога, а труд

приводит к зрению Его; ум покоряется Христу, слушая заповеди Его, а труд носит иго Христово, ходя во след Его. Богомыслие наслаждается внутренним зрением Христа, трудолюбие же привлекает на себя взоры Его: "**призри, – сказал псалмопевец, – на страдание мое и на изнеможение мое**" (Пс.24:18). Быть же видимым Христом не меньшее благо, чем видеть Его. Обе эти добродетели, – богомыслие и трудолюбие для желающего достигнуть небесных благо и радостей так же необходимы, как птице крылья: птица с одним крылом не можете летать по воздуху, и человек, обладая только одной из этих добродетелей, не может вознестись на высоту совершенного спасения; богомыслие без трудолюбивой жизни не действительно, и не приносит пользы трудолюбие без богомыслия. С двумя крылами всякая птица летает свободно; двумя добродетелями, – богомыслием и трудолюбием, каждый восходит на мысленный Фавор, чтобы вечно зреть славу Божию, – восходит в начале трудолюбием, ибо оно предтеча богомыслию и боговедению. Святые Апостолы подъяли труд, восходя на высокую гору, чтобы видеть славу Преображения Господня, и кто же может надеяться без труда достигнуть радости лицезрения Божия?

Зачем Господь возвел на гору только Петра, Иакова и Иоанна, не взяв идущего за ними народа или остальных Апостолов? Чтобы через это научить искать уединения и безмолвия тех, которые желают упражняться в богомыслии и наслаждаться умным боговидением. Одна только троица Апостолов была возведена на безмолвное место, – возвышенность горы была как пустыня, там не жили люди, – чтобы в уединении и безмолвии для нее яснее открылась слава Господня. При рассеянии и суетности жизни Господь не открывается так, как в уединенном безмолвии: пророк Илия видит Бога умом своим, когда, стоя пред царем израильским Ахавом, говорит, рассуждая с ним: "**Жив Господь Бог Израилев, пред Которым я стою!**" (3Цар.17:1), т.е. телом предстою тебе, а умом моему Богу, телесными очами вижу тебя, а умными Бога, но несравненно яснее зрит пророк Илия Господа своего в уединении и безмолвии на пустынной горе Кармил (3Цар., гл. 19): здесь он удостоивается сладкой беседы с Богом и откровений Его не только внутренне, но и в видимых образах. Правда, можно и среди молвы житейской возводить иногда ум свой к Богу, однако не с таким удобством, как в безмолвном уединении: там так много препятствий, а здесь тишина и покой! Разве напрасно говорит Сам Господь: "**Остановитесь** (т.е. освободитесь от молвы житейской) **и познайте, что Я – Бог**" (Пс.45:11); познайте Меня, говорит, предаваясь благочестивым размышлениям, как Я благоутобен и милосерд, как люблю любящих Меня и близок всем ищущим Меня; познайте Меня и скоро Меня найдете, если только бросите суету и удалитесь от излишних мирских забот. Познав это, многие бежали из многомятежного мира в безмолвные пустыни, скитались в горах и пропастях

земных (Евр.11:38), чтобы наедине всецело посвятить себя Богу, наслаждаясь благами общения с Ним: пустынным, воспеваает святой Дамаскин, непрестанное божественное желание бывает, мира сущим суетного кроме.

Поищем таинство и здесь, – почему Господь возвел Апостолов на гору не днем, а при наступлении ночи? Потому, что ночь более способствует сосредоточенной молитве, чем день: ночь молчит вся вселенная и ничего не видать кроме неба, украшенного звездами и своим великолепием невольно влекущего к себе глаза и ум. Господь возводит учеников ночью на Фавор и стою целью, чтобы научить и нас всех во время молитвы ни о чем земном не думать, но устремляет свое сердце к небу. Некогда царь Давид пророчески воспел, указывая каким образом человеку откроется уразумение божественных тайн. Внимаем ему, отыскивая этого учителя: "**ночь**, – говорит он, – **ночи открывает знание**" (Пс.18:3); ночь действительно и есть такой учитель, который научает разуму Божию людей, сидящих в продолжение этой кратковременной жизни как во тьме ночной и сени смертной: "Если посмотришь на небо (ночью), – говорит святой Кирилл, – как свечами сияющее множеством бесчисленных звезд, и подумаешь, что весь день суетившиеся люди теперь в ночное время (предаваясь сну) ничем не отличаются от мертвых, тогда возгнушаешься грехами человеческими". Итак, вот наставление, преподаваемое ночью: она научает познавать суетность житейских забот и дел, прогневающих Бога, и убеждает избегать тех и других. Все живущие на земле ночью подобны мертвым; всё, видимое днем, ночью бывает покрыто тьмою, как бы погребено ею. Удивительные чертоги и прекрасные здания становятся похожими на гробы; чудные деревья, сады и леса напоминают пугала; золото, серебро и драгоценные камни ничем не отличаются в ночной тьме от меди, железа и простых камней; красота и ценность их не заметна; ничто, находящееся на земле не может доставить человеку ночью наслаждения своею красотой, всё покрыто темнотою и видимо одно только небо, украшенное, как жемчугом, звездами и доставляющее наслаждение смотрящим на него. Здесь видно божественное намерение: ночь таинственно поучает нас богоугождению Уединился ли ты в безмолвии на молитву, соединенную с трудолюбивым подвигом, и начинаешь подниматься умом твоим на гору богомыслия, пусть для твоих очей все земные предметы будут таковы, какими они являются для них ночью; все житейские блага, приносящие лишь временное удовольствие, пусть презираются тобой, отвращайся от них как от недостойных христианина, как не заключающих в себе ничего истинного и покрытых смертною сенью. Пусть ум твой созерцает одни только небесные блага, тогда тебе откроется свет благодати Божией и ты исполнишься духовной радости от сладости созерцания откровений Божиих.

Почему Господь для явления Апостолам славы своего Преображения возводит их на Фавор, а не какую либо другую гору? Фавор в переводе с еврейского значит чертог чистоты и света; поэтому Господь и возводит их на Фавор, а не на другое место, чтобы Апостолы от самого названия горы получили наставление о том, что желающий присутствовать при явлении Божественной славы должен прежде всего иметь совесть свою подобной чертогу чистоты, достойному приятия в себя света благодати Божией. Вспомним здесь и древнее событие, совершившееся на Фаворе. Когда начальник войск ханаанских Сисара пришел для истребления Израильтян, тогда Варак, предводитель последних, взошел на Фавор и собрал здесь израильское войско, отсюда он устремился на врага и окончательно поразил всё ханаанское войско, так что погиб и сам Сисара (Суд., 4 гл.). Это древнее событие Господь таинственно повторил в своем Преображении: намереваясь одержать окончательную победу над адским Сисарою, он прежде всего взошел на Фавор, чтобы, здесь, как броню, вооружившись явлением божественной силы, устремиться на диавола и победить его, об этом именно и велась беседа на Фаворе: **"говорили об исходе Его"** (Лк.9:31). Здесь указание и христианину, хотящему преодолеть невидимого врага и наводимую им греховную силу, – пусть он прежде всего взойдет на Фавор сердечной чистоты, пусть очистит истинным покаянием свою совесть и преобразится от злой жизни в добродетельную, – облечется в броню правды и примет **"всеоружие Божие"** (Еф.6:13), тогда без особенного труда он одержит победу над вражией силой.

Господь, взойдя на гору с учениками своими, **"преобразился пред ними"** (Мф.17:1-2). Это слово, – **"пред ними"** написано Евангелистами с целью: для уяснения того, что не для Себя преобразился Христос, просветив лицо Свое, как солнце: свет, **"будучи сияние славы"** (Евр.1:3), не имеющий в себе никакой тьмы, не нуждается в просвещении. Он преобразился ради нас, чтобы просветить нашу тьму и преобразить нас из рабов греха в истинных рабов Своих и из сынов гнева – в возлюбленных сынов Бога; целью пришествия Христа, которую Он и осуществил, было обращение нас в детей Божиих. Ради этого Он воплотился от Пресвятой Девы и духа Святого, ради этого **"по виду став как человек"** (Флп.2:7), ради этого Он принял образ раба, и какой только труд не понес Он ради того, чтобы обновить в нас, как сынах, погибший образ Отчий! Некогда Моисей говорит Господу: **"святилище, [которое] создали руки Твои, Владыка"** (ср. Исх.15:17). Заметим это – **создали руки Твои:** не говорит руки человеческие по Твоему повелению сделали, но Ты Сам трудился руками Своими. Моисей сказал это, указывая на безмерное попечение Господа о человеке: чего ради человека Господь не сделал и не делает? Ради него Он создал небо и землю, моря, реки – всё что в них и на них; ради него Он днем и ночью освещает светилами небо; ради

него посылает дождь, росу и снег; ради него Он, как земледелец и вертоградарь, насаждает и возвращает, чтобы человек ни в чем не терпел недостатка. Рассуждая об этом святой Кирилл Иерусалимский говорит: "Для каждого Спаситель наш является соответственно его душевной настроенности: для требующим принести свои молитвы (Богу) ходатай и архиерей. Или: "для имеющих грехи он соделывается Агнцем, чтобы быть закланным за нас и всем всё бывает, неизменен пребывая в тождестве естества своего". Так самым разнообразным образом служит нам Владыка наш, говорящий: **"Сын Человеческий не [для того] пришел, чтобы Ему служили, но чтобы послужить"** (Мф.20:28). И всё Он делает, ища не Своего, а нашего блага, чтобы мы, познав Его непрестанные благодеяния, прониклись благодарностью и преобразились из грешных в праведных, из миролюбцев в боголюбцев. И на Фаворе Он преобразился ради нас же, чтобы мы знали об уготованной нам небесной славе; Он **"уничужженное тело наше преобразит"** (Флп.3:21), чтобы оно в общее воскресение соответствовало телу славы Его в бесконечном Его царствии, уготованном **"от создания мира"** (Мф.25:34) для любящих Его. С ними да сподобит и нас милосердием Своим благодати лицезрения Своего Бог и Владыка наш, Христос человеколюбец, Ему же со Отцом и Святым Духом честь и слава, и ныне, и присно, и во веки веков. Аминь.

Тропарь, глас 7:

Преобразился еси на горе Христе Боже, показавый учеником Твоим славу Твою, якоже можаху: да возсияет и нам грешным свет Твой присносущный, молитвами Богородицы, Светодавче, слава Тебе.

Кондак, глас 7:

На горе преобразился еси, и якоже вмещаху ученицы Твои, славу Твою, Христе Боже, видеша: да егда Тя узрят распинаема, страдание убо уразумеют вольное, мирови же проповедят, яко Ты еси воистину Отчее сияние.

[Служба на праздник Святаго Преображения Господня.](#)